

Я вытянула руку, точно персонаж одного из мультиков, которые смотрела до того, как попала в этот мир. Дамиан по моей команде послушно подлетел. За этим было приятно наблюдать. Даже подумалось, что однажды это станет моим хобби.

Однако лис даже не шевельнулся, просто уставившись на меня. Не знаю, показалось ли, но его взгляд словно говорил о том, какая я жалкая.

Одного питомца я осыпала похвалами, когда тот летал охотиться, а другого никак не поощряла.

Когда узнала, как управлять такими лисами, решила никогда его не наказывать. Как оказалось, всё было намного проще, чем я думала. В итоге я пришла к тому, что просто не буду давать ему всякие вкусности, когда он будет отказываться меня слушаться.

Не знаю, сработает ли это. Я сомневалась, но другого выбора всё равно не было, поэтому и остановилась на этом методе.

— Готов сегодня опять потерпеть поражение? – спросила я, глядя на неподвижного лиса.

Пёсик какое-то время просто смотрел на меня в ответ, а потом принялся поддразнивать. Подобные лисы ведь неспроста так ценились и считались очень редкими. Каждое его движение отличалось ловкостью и великолепием, и было совершенно непохоже на обычных лисов.

* * *

Люциан тайком наблюдал, как его младшая сестра тренируется с ястребом и лисом. С того дня, как она переступила порог этого дома, всё изменилось. Не то чтобы он тратил все силы на то, чтобы с ней увидеться, просто из-за того, что у неё появились питомцы, девочка стала проводить с ним значительно меньше времени.

Его состояние казалось ему странным. Поначалу, желая предстать в хорошем свете перед своим отцом, мальчик пытался быть милым со своей младшей сестрой. Однако чем больше он узнавал Рейчел, тем больше его желание понравиться отцу стало сменяться мыслями о девочке. А особенно это ощущалось, когда она кормила его фруктами или десертами. В такие моменты в его душе происходило что-то неопишемое.

Что она такое, раз спутала все его мысли?

После тренировки он приступит к следующему занятию, причём между ними не будет ни минуты на передышку. И потому, если ему хотелось увидеться с Рейчел, пришлось бы сначала пойти на её тренировочную площадку, опоздав на занятие.

Мальчик переживал о том, а не понравились ей её новые друзья больше, чем он.

— О чём он вообще думал, когда дарил ей такого большого ястреба? – тихо пробормотал Люциан, глядя на свою сестру, которая в тот момент занималась с птицей. Когда ястреб спрыгнул с руки Рейчел, маленькое и слабое тельце сестры сильно пошатнулось.

Он тут же вострепнулся, обеспокоенный тем, что хрупкая Рейчел могла пострадать. Мальчик пронаблюдал за тем, как птица и лис направились к лесу, который входил во владения Герцога, и выражение его лица похолодело.

Ему хотелось, чтобы они исчезли.

Мимолётно промелькнувшая мысль заставила Люциана смутиться. Он покачал головой, пытаясь взять себя в руки. А затем вдруг раздался крик сестры:

— Брат!

Люциан поднял голову. Белый лис, уже было отправившийся на охоту, вернулся с восторженным видом, словно что-то привлекло его. На лице сестры же отразилось волнение, и она рухнула навзничь.

Когда мальчик это увидел, инстинктивно двинулся в её сторону. Всё происходило словно в замедленной съёмке: вот из леса, несясь за лисом, выбегает разъярённый кабан, а вот к девочке подбегает служанка, защищая её от дикого зверя.

И Люциан сорвался с места, точно пуля, и, ловко вынув свой меч из ножен, направил его на кабана.

— Брат! – голос сестры звучал по-другому, и ранее ему никогда не доводилось слышать его таким. В нём звенели нотки тревоги. Слышал ли он хоть у кого-то такой тон?

Недолгое беспокойство быстро исчезло, и Люциан, настороженно смотревший на зверя, внезапно вострепнулся и, всё так же не сводя глаз с противника, без колебаний вонзил меч тому в лоб.

— Кх-х-х-х!

— Брат!

Горячая кровь брызнула ему в лицо. Люциан, не моргнув и глазом, вонзил меч глубже, а затем спокойно его вытащил. Тяжёлое тело стало обмякать. Быть может, из-за его размеров, или просто по инерции, передние лапы заскользили на несколько футов и, в конце концов, подкосились. Глаза зверя остекленели от смерти.

Мальчик тяжело задышал. Его глаза словно мерцали от запаха крови.

Прошло уже десять лет с тех пор, как начались его тренировки с мечом. Его мальчику вручили как только он научился ходить. И даже в том возрасте, когда он ещё толком не понимал, зачем нужно оружие, он учился им владеть. Однако это убийство стало для него первым.

Он не мог унять дрожь в руках, но не выронил меч. А затем раздался звук приближающихся шагов. Этот кто-то быстро бежал по траве, словно в любой момент был готов взлететь.

— Брат!

Беспокойство, тревога и снова беспокойство. Её голос был полон волнения. Даже казалось, что девочка стала самым настоящим воплощением этих чувств.

— С тобой всё в порядке?

Маленькая дрожащая рука коснулась его запястья. Рейчел он всегда казался худым и слабым, но брат оказался намного спортивнее и сильнее.

— О Господи! К-кровь... - взволнованное лицо, ясно выражающее шок, возникло перед его взором и запечатлелось в сознании. Слезы, заполнившие уголки её глаз, ярко поблёскивали на солнце, а прекрасные изумрудные волосы покачивались от каждого движения, словно в тревоге.

Неожиданно... Люциану это очень понравилось. А более всего ему нравился тот факт, что он был единственным, кто отражался в её глазах цвета ночного неба. Что в глазах сестры есть только он. Это делало его невероятно счастливым.

Эмбер бросилась в особняк. Люциан был недоволен тем, что Рейчел повернулась, глядя ей вслед, и потому коснулся кончиками пальцев её щеки.

«Просто посмотри на меня».

Девочка повернула голову, словно подслушав его мысли.

— Ты ведь не ранен? Кровь... Эта кровь... - она не могла связно говорить, и Люциан, чтобы устроить её, медленно покачал головой.

Затем появился ястреб, рассекая воздух с яростным и громким звуком. Люциан впился взглядом в птицу, стрелой направляющуюся к ним. И только она было, словно это было само собой разумеющимся, хотела устроиться в объятиях Рейчел, мальчик схватил её за шею и отшвырнул в лиса.

— Брат!

— Кх!

— Къек!

Одновременно раздались три голоса, но в ушах Люциана звучал лишь голос Рейчел. С ничего не выражающим лицом он убрал её руку со своего запястья.

— Брат...

Рейчел даже не заметила, что всё ещё держит его за запястье. Она была настолько обеспокоена, что не сдвинулась с места, когда брат направился к ястребу и лису.

Мальчик опустился на одно колено, окидывая взглядом этих двоих. Птица, не понимающая человеческого языка, взмахнула крыльями в попытке подняться, а лис, придавленный им, зарычал.

Люциан медленно склонил к ним голову и тихо прошептал:

— Если не хотите умереть, лучше не связывайтесь со мной. Предупреждаю один раз, – эти слова вырвались из его уст без тени сомнения, но в то же время были полны напряжения.

Ястреб и лис, остро ощущавшие его энергию, напряжённо застыли, не в силах пошевелиться.

Мальчик поднялся, оставив позади двух животных, которые словно изображали трупов. Он повернулся и посмотрел на Рейчел. Его милая младшая сестра, до этого спокойно глядевшая на него, тут же поспешила к нему. Люциан невольно робко улыбнулся.

* * *

Казалось, я вот-вот грохнусь в обморок. Когда увидела, как Люциан бежит к кабану, мне захотелось себя стукнуть. Ну как я могла подвергнуть опасности своего любимчика! Я не заслуживаю быть его преданным фанатом!

Однако Люциану легко удалось избавиться от дикого кабана, что неудивительно для главного героя. К счастью, он не пострадал, но когда я увидела, что он весь в крови животного, собственная кровь застыла в жилах от страха.

Его появление напомнило мне последнюю сцену в сюжете, но мне удалось быстро взять себя в руки.

— Брат!

Но сколько бы раз я его ни звала, он не отвечал. Золотистые глаза смотрели на меня, но в то же время словно сквозь меня. У меня пересохло во рту.

Пусть сейчас он и выглядел опасным, он ведь всё равно такой же невинный и хороший человек.

Я понемногу пыталась не дать ему захлебнуться под волной сожаления, но неприятное чувство, поднимаясь с кончиков пальцев, будто бы кричало о том, что надо поторопиться.

Люциан мне не ответил; лишь когда Эмбер ушла, коснулся моей щеки. На его губах расцвела лёгкая искренняя улыбка, когда я перевела на него взгляд. Она была слабой, но я точно видела её.

Он развернулся ко мне спиной и подошёл к Дамиану и Пёсику. Питомцы, до этого недовольно что-то ворчавшие, успокоились и застыли в удивлении.

Эти два зверя оказались гораздо более злобными, чем я думала поначалу. И он давил на них подобно большому хищнику. В какой-то момент питомцы даже уподобились мёртвым. Что, чёрт возьми, сказал им Люциан? Этот вопрос на мгновение возник у меня в голове, но когда брат посмотрел прямо на меня, мгновенно испарился.

Он поманил меня к себе, а я тут же подбежала к нему. Бежала так быстро, как только могла, словно одержимая его видом. Как обычно, я не заметила его улыбки и устремлённого на меня лихорадочного взгляда. И даже не догадывалась, что он испытывал огромное облегчение от того, что я жива и здорова.

Я хотела изменить концовку, чтобы она не была такой, как в вебтуне. Хотела, чтобы Люциан, столько переживший в детстве, был счастлив.

— Братик Люциан.

Я встала прямо перед ним и посмотрела на него снизу вверх. Он всё так же не двигался с места и прищурившись глядел на меня в ответ.

Я просто смотрела на него, как будто ничто не могло сделать меня счастливее, чем повторять его имя снова и снова, и ярко улыбалась, словно никогда раньше не встречала кого-то настолько удивительного.